

ИДЕТ спектакль «Буря в стакане». Пьеса эта не бог весть какая, из тех, которые называют мелкотемными. И тем не менее о спектакле много говорят, считают, что он «состоялся». В чем дело? Секрет в небольшой степени был в игре молодой актрисы Эммы Арсеньевой. Это ее игра «спасла» спектакль.

Вначале, когда Маша — Арсеньева появилась на

3

вверх. — Я характерная. — И, решительно взявшись за ручку двери, шагнула в театр.

КОГДА ее вызвали, произошло что-то непонятное. От страха зубы начали выбивать чечетку, в глазах все расплылось, вместо лиц — какие-то белые пятна. В этом состоянии она увидела за столом ту самую женщину, что посчитала ее травести. Она увидела ее улыбку и только для нее стала читать как бы сквозь зубы монолог Липочки. Читала плохо. И стихи Р. Бернса прочла тоже плохо — сама почувствовала. Но вот предложенный В. И. Редлих (это была она — главный режиссер театра, заслуженный деятель искусств) этюд «Ссора с любимым» сделала хорошо. Это и решило ее судьбу. Вновь Эмма неожиданно для себя стала студенткой, но уже — студии при театре. За годы учебы Эмма сыграла несколько ролей с артистами «Красного факела» — Зосю в «Золотом теленке», Таиску в «Стряпухе»...

Но характер Эммы не изменился. Робость переходила в неуверенность, вредила на спектаклях. Не забудет она премьеру «Последней легенды», в которой Эмме поручили роль Настеньки. Что-то нашло на нее такое, что она не могла произнести от волнения ни слова. На помощь пришла партнерша, заслуженная артистка РСФСР А. Покидченко. Она, глядя прямо в глаза Эммы, тихо шепнула: «Смелее». От ее слов повеяло такой теплотой, что скованность сразу исчезла. Стало легко и просто. Теперь Эмма уже владела залом, и слышала, как молчит он, внимая каждому слову. Такое же чувство свободы, раскованности актриса испытала в роли Анички в пьесе «Океан».

В Новосибирском ТЮЗе, а впоследствии и в Красноярском драмтеатре Э. Арсеньева сыграла немало интересных ролей. Пусть в ТЮЗе ей не пришлось сыграть любимую с детства роль Красной шапочки, зато по наследству от З. Булгаковой, ее любимой актрисы, к ней перешла роль Герды в «Снежной королеве». Эмма играла Машу в пьесе «Друг мой Колька», Марфиньку в «Опасном возрасте», Марианну в «Забавном случае» Гольдони...

2

сцене, впечатление было явно не в ее пользу. И ростом не вышла, и внешностью не прельстила, но вот проходят первые минуты, и зритель покорен. В чем-то наивная, где-то простодушная, немножко хитрая, по-женски кокетливая — такова Маша у Арсеньевой. Зритель взят а плен внутренним обаянием актрисы, логикой развития образа, точностью деталей. На наших глазах происходит духовное перерождение героини из деревенской «девахи» в интеллигентную женщину.

Таким был дебют в Кемеровском драмтеатре актрисы Э. Арсеньевой. Это было немногим больше года назад.

На счету у молодой актрисы не так уж много сыгранных ролей, но в каждой из них чувствуется свой почерк, свой подход к образу, свое видение. И всегда есть в этих ролях большое обаяние, сердечность, непосредственность — то, что называется артистичностью.

ЭТА маленькая худенькая девочка и не думала быть артисткой. Окончив школу, она поступила в педагогический институт и серьезно говорила о работе учителя. Но как-то раз артист А. Санягин, который руководил в институте художественной самодеятельностью, спросил ее:

— Небось мечтаете артисткой стать?

— Какая из меня артистка! — воскликнула Эмма, — я боюсь даже переступить порог сцены.

— А вы попробуйте. Попытка — не пытка.

Эмма согласилась сыграть в драмкружке Липочку в пьесе А. Н. Островского «Свои люди — сочтемся». Сыграла. Хвалили. На второй год учебы ей поручили роль Кати в «Чертровой мельнице»...

И вдруг все в ее жизни смешалось. Эмма увидела обаяние о наборе в студию при театре «Красный факел». Тайно от родных, не готовясь, она пришла на экзамен в театр. Где-то в глубине души она верила: при-
мут.

У входа в театр ее встретила высокая женщина с добрыми серыми глазами.

— Вы травести? — спросила она. (Травести — это амплу артистов, играющих роли мальчиков).

— Нет, — гордо ответила Эмма, смотря на нее снизу

4

С 1964 ГОДА Э. Арсеньева — артистка Кемеровского областного драмтеатра. За это время она, кроме Маши, сыграла советскую разведчицу Шуру в пьесе «Бумеранг», Наташу в спектакле «Еще раз про любовь». Здесь раскрылись новые стороны ее дарования. Она уже не только инженер — простодушная и наивная девушка, но и героиня с твердым характером и ясной целью.

Рабочий день Э. Арсеньевой заполнен до предела. Режиссура, спектакли, частые просьбы выступать по радио, по телевидению. Как у каждой актрисы, у Эммы Арсеньевой есть своя мечта: она хочет сыграть роль знаменитой французской певицы Эдит Пиаф. Не так давно по телевидению передавали спектакль «Гимн любви». Эмма силуэтно изображала Пиаф, а грампластинки передавали чарующий голос певицы. Это очень трудно — играть без слов, особенно если ни одного слова не понимаешь по-французски.

Эмма боялась, что ее подведет небольшой рост. Но оказалось, что Пиаф была еще меньше, недаром ее прозвали «карманной певицей». Но Эмма была недовольна и своим исполнением. Она нервничала, спорила, выходила из себя. Все ей казалось не так.

Я видел передачу и могу сказать, что Эмма верно жила в этом образе. Это, конечно, стоило большого труда.

Эмма знает, что уже появилась пьеса об Эдите, и теперь она, что называется, спит и видит себя в этой роли.

Арсеньева — в расцвете творческих сил. Но это только так говорится. Расцвет расцветом, а Эмма все время ищет, критикует самое себя, предвзято все больше и больше требований к своей работе. Еще часто появляются у нее робость и неуверенность. И поэтому-то снова и снова идут бесконечные поиски. В этом и заключается жизнь артиста, и в этом — залог его будущих успехов. Много трудностей ждет артистку на пути в большое искусство. Но большей труд, невидный зрителю, творческое беспокойство принесет свои плоды. Я в это верю.

П. КНЯЗЕВ,

заслуженный артист РСФСР.

НА СНИМКЕ: Э. Арсеньева в роли Наташи («Еще раз про любовь»).